

Жители города жили своей обычной жизнью, однако шедшая снаружи война так или иначе сказывалась на них. На лицах людей лежала печать тревоги, и они то и дело поглядывали в сторону городских ворот. Хотя все знали: пока генерал здесь, Яньчжоу не падет, но когда начались настоящие бои, удержаться от беспокойства было невозможно.

Так спокойно прошел второй день. Посреди ночи в ворота поместья генерала постучали. Чутко спавший Ань Чанцин мгновенно вскочил с постели, набросил первое попавшееся платье и побежал к выходу. Ворота поместья уже отворились. Ань Чанцин подумал, что вернулся Сяо Чжигэ, и поспешно позвал:

— Князь!

Однако, подбежав ближе, он увидел перед собой высокую, могучую фигуру Те Ху. Тот почесал затылок и поклонился:

— Ванфэй, Те Ху не подвел! Оставшиеся двадцать тысяч даней провианта доставлены.

Ань Чанцин разочарованно опустил глаза, скрывая свои чувства, а когда снова поднял взгляд, на его лице уже играла улыбка:

— Ты отлично потрудился.

Рано утром следующего дня Ци Вэй привел людей в поместье, чтобы сверить количество провианта с Те Ху. Во время войны расход зерна был огромен, и привезенные ранее двадцать тысяч даней уже подходили к концу, так что доставленный Те Ху груз оказался как нельзя кстати.

Лицо Ци Вэй просияло от радости, он покровительственно похлопал Те Ху по плечу:

— Брат, ну ты даешь!

Те Ху поморщился, с брезгливостью сгреб его за воротник и отодвинул в сторону:

— Пошел прочь! Это все ванфэй придумал, как раздобыть. Старина Те лишь выполнил приказ и доставил!

Ци Вэй поправил воротник, со всей серьезностью сложил руки в приветствии перед Ань Чанцином и произнес:

— От имени всех воинов Яньчжоу выражаю благодарность ванфэй!

Ань Чанцин мягко улыбнулся и попросил его не церемониться. Помедлив мгновение, он спросил:

— Князь ночует в военном лагере? Не нужно ли ему чего-нибудь? Я мог бы распорядиться, чтобы доставили.

Улыбка Ци Вэй на миг застыла, но он тут же взял себя в руки:

— Да, у него все есть. Генерал должен лично руководить войсками, поэтому пока не может вернуться в поместье.

Ань Чанцин был наблюдателен и не упустил из виду эту секундную запнутость. Сдвинув брови, он произнес:

— Неужели? Но перед самым началом сражения князь говорил мне, что эти несколько дней его не будет в городе.

— Генерал даже это вам сказал? — изумился Ци Вэй и поспешно попытался успокоить его: — Вам не стоит беспокоиться, генерал непременно вернется целым и невредимым.

«Значит, князя действительно нет в городе?» — выведав правду, Ань Чанцин почувствовал, как сердце ушло в пятки. В памяти внезапно всплыли слова Сяо Чжигэ перед отъездом: «Я обязательно вернусь». Если бы это была обычная битва, зачем бы ему говорить такое?

Подавив накатившую панику, Ань Чанцин всеми силами постарался сохранить спокойствие:

— Что именно отправился делать князь?

Ци Вэй не ожидал, что этот с виду кроткий и добродушный ванфэй сумеет так ловко вытянуть из него признание. Его лицо тут же посерело от досады. Помявшись некоторое время, он опустил на одно колено и вскинул руки в воинском приветствии:

— Приказ генерала — закон! Прошу прощения, но подчиненный не смеет говорить!

Ань Чанцин пристально смотрел на него некоторое время, но в итоге не стал настойчиво выпытывать, куда отправился Сяо Чжигэ, лишь спросил:

— Это очень опасно?

— Э-э... — замешкался Ци Вэй, запнувшись: — Опасность есть, но генерал воюет как бог, он непременно обратит любую угрозу в благоприятный исход!

От этих слов стало только хуже. Губы Ань Чанцина побледнели. С трудом совладав с собой, он произнес:

— Я понял.

После этого он вернулся в спальню, но заснуть больше не смог. Всю оставшуюся ночь он крутил в руках кусок фиолетового фэйцуй, погруженный в глубокие раздумья.

Четвертый день выдался ярким и солнечным. Рассвело рано. После трех дней непрерывных боев боевой дух обеих противоборствующих армий был уже не так высок, как во время первого сражения.

В небе кружил могучий орел. Сделав несколько витков, он камнем ринулся вниз и опустился в лагере войска Бэйди.

Хуянь Атэ снял донесение с лапы птицы, сидевшей у него на руке. Едва пробежав строки глазами, он резко изменился в лице:

— Царский двор в опасности! Сяо Чжигэ совершил внезапное нападение на царский двор! Отец приказывает нам немедленно спешить на выручку!

Хуянь Атэ и Хуянь Чжи — оба были сыновьями правителя Бэйди. Охваченные смертельной тревогой, они уставились на Хуянь Сюня:

— Срочно отводим войска и возвращаемся в царский двор!

В глазах Хуянь Сюня блеснул хищный огонек. Его единственная рука, лежавшая на рукояти клинка, чуть напряглась:

— Сяо Чжигэ здесь нет. Это идеальный шанс захватить Яньчжоу! Завладеем Яньчжоу, а затем встретим венценосного брата. Яньчжоу станет новым царским двором!

— Ты не хочешь отступить? — лицо Хуянь Атэ потемнело.

Хуянь Сюнь стиснул зубы и оскалился в холодной ухмылке:

— Это лучший шанс!

— Брат, идем! — Хуянь Атэ бросил на него долгий взгляд и, не желая тратить понапрасну слова, обратился к Хуянь Чжи.

Хуянь Чжи последовал за ним. Созвав подчиненных воинов, они без колебаний отступили, устремившись вглубь Бэймо...

— Докладываю! Хуянь Атэ и Хуянь Чжи отозвали войска и отступают в Бэймо!

Се Лин резко поднялся с места:

— Отправить людей перехватить их!

Разведчик ответил:

— Но за пределами города все еще стоит огромное войско Хуянь Сюня.

Ци Вэй грохнул кулаком по столу:

— Неважно, плевать на Хуянь Сюня! Пошлите отряд перерезать им путь! Сколько людей они уведут?

— Около десяти тысяч.

Из пятидесятитысячного войска Бэйди Хуянь Атэ и Хуянь Чжи увели десять тысяч, у городских ворот оставалось еще сорок тысяч.

Се Лин стиснул зубы:

— Любой ценой остановите их!

Сяо Чжигэ во главе пяти тысяч воинов в железных доспехах с предельной скоростью помчался к царскому двору Бэйди.

Царский двор Бэйди располагался на оазисе в самом сердце Бэймо. Однако из-за кочевого

образа жизни укрепления города не отличались прочностью. Стремительное нападение пяти тысяч бронированных всадников застало врагов врасплох: всего за двое суток городские стены были взяты штурмом, и отряд ворвался в царский двор.

Вот только в самом царском дворе, кроме разбегающихся слуг, не удалось найти ни правителя Бэйди Хуянь Це, ни старшего принца Хуянь Тина.

Трое богатырей Бэйди находились под Яньчжоу, а сам правитель Бэйди и его старший сын должны были оставаться в царском дворе. Однако теперь, когда двор был разгромлен, оба они словно сквозь землю провалились.

Сяо Чжигэ вместе со своими людьми перевернул царский двор вверх дном и лишь на пятый день обнаружил в покоях Хуянь Це подземный ход. Тоннель вел за пределы города. Устремившись в погоню, Сяо Чжигэ наконец настиг правителя Бэйди и старшего принца, жалко прятавшихся в укрытии.

Они бежали в панике, и с ними оставалось едва ли больше десятка телохранителей. Воины в железных доспехах взяли их в кольцо и без особого труда отсекали обе головы.

Эта битва прошла куда более гладко, чем ожидалось, однако в душе Сяо Чжигэ по некоей причине вдруг мелькнуло предчувствие опасности. Прищурившись, он взгляделся в сторону царского двора, а затем взмахнул рукой, веля войскам двинуться другим путем, чтобы обойти царский двор и вернуться в Яньчжоу.

Они проскакали на конях больше десятка ли, как вдруг позади взвились клубы пыли, земля задрожала, а скакуны под ними тревожно заржали.

Разведчик прижал ухо к земле, прислушался и хмуро доложил:

— Бэйдийцы догоняют нас! Их по меньшей мере в полтора раза больше, чем нас.

Сяо Чжигэ ненадолго задумался и предположил, что это, вероятно, отступили войска от Яньчжоу. Сейчас они находились далеко от Яньчжоу, да и отряд после долгого марша измотан — вступи они в прямой бой, им ни за что не одолеть армию Бэйди. Быстро окинув взглядом местность, он заметил справа гряду тянувшихся холмов. Сяо Чжигэ взмахнул рукой:

— Вперед, туда!

К тому моменту, как Хуянь Атэ подоспел со своими воинами, Сяо Чжигэ уже укрылся в холмах. Глядя на цепочку следов от копыт, Хуянь Атэ осадил коня, жестом оставив отряд, и с свирепым оскалом произнес:

— Осмелились сунуться на хребет Эгуй! Я сделаю так, чтобы они не вернулись живыми!

Кони сделали несколько шагов, топчась на месте, и Хуянь Атэ отправил небольшой отряд на разведку. Хребет Эгуй считался запретной зоной в Бэймо — даже самые бывалые пастухи, знавшие пустыню как свои пять пальцев, не дерзали ступить туда. Местность внутри напоминала закрученный лабиринт, полный зыбучих песков и ядовитых тварей; ходили слухи, что переступивший эту грань не выйдет живым.

Спустя некоторое время разведчики вернулись. Их стало на два человека меньше, но они принесли с собой боевой стяг — черный шелк с золотым иероглифом «Гэ», принадлежавший войскам Сяо Чжигэ. Старший доложил:

— Мы не нашли их следов, они, должно быть, ушли в самую глубь.

Лишь тогда лицо Хуянь Атэ немного прояснилось:

— На этот раз Сяо Чжигэ точно конец! Считаю, отомстили за отца и брата!

— Все воины, за мной — назад в Яньчжоу! Завоюем Яньчжоу и сделаем его новым царским двором! — Хуянь Атэ победно вскинул руку, и десять тысяч бэйдийцев вслед за ним испустили оглушительный клич. Неся захваченное знамя «Гэ», они стремительным вихрем помчались обратно к Яньчжоу.

Под стенами Яньчжоу Хуянь Сюнь стоял лицом к лицу с армией города. Почтовый орел опустил на землю, и когда Хуянь Сюнь прочел весть о гибели правителя Бэйди и старшего принца, на его губах скользнула довольная ухмылка. Он уже собирался отдать приказ об отступлении в царский двор, как вдруг увидел, что сзади на подмогу подоспели Хуянь Атэ и Хуянь Чжи, приведшие с собой почти двадцатитысячное войско.

Хуянь Сюнь направился им навстречу и, заметив, что среди вновь прибывших людей немало женщин, нахмурился:

— Что происходит?

— Сяо Чжигэ разгромил царский двор и убил отца и брата! — воскликнул Хуянь Атэ. — Но сам он сбежал на хребет Эгуй, где его ждет неизбежная смерть. Я забрал весь наш соплеменный народ! В этой битве мы обязаны захватить Яньчжоу!

Стоявшие за его спиной бэйдийцы вскинули руки, подхватив громким кликом:

— Захватить Яньчжоу!

<http://bllate.org/book/18381/1767754>